

ДОЛГИЕ годы в куйбышевской писательской организации не было драматургов, и в городе как-то привыкли к тому, что местный театр не ставит произведений литераторов-земляков. Теперь дело коренным образом изменилось. Активное содружество театра и молодых литераторов оказалось творчески плодотворным. Опыт совместной работы над современным спектаклем полностью себя оправдал. Об этом опыте мы и рассказываем.

МОЛОДЫЕ куйбышевские литераторы И. Тумановская и О. Тарасов принесли в местный театр свое первое драматическое произведение «Нонна». Пьеса привлекала жизненностью характеров, меткостью наблюдений, живостью диалога. Но ее главной героиней была молодая хандрящая бездельница. И театр решительно отказался ставить в центр внимания душевную неустroенность тоскующей мешанки.

Между драматургами и театром возник серьезный творческий спор. Правда, иногда в таких спорах бывает больше конфликтов и драматических обстоятельств, чем в самом объекте дискуссии, и тогда последняя заранее обречена на бесплодность. Но разговору главного режиссера театра П. Монастырского с авторами «Нонны» привели к иному результату. Драматурги согласились с большим замечанием и требований театра, расширили содержание пьесы, и она под новым названием «Дачный тупик» вышла на сцену.

В центре спектакля оказалась уже не Нонна, а ее мать, человек, одержимый страстью к наживе. Основным в пьесе стали не лирические сочувственные раздумья, а гневный обличительный пафос. Сострадать Нонне могли бы только единицы, над заслуженными невзгодами ретивой дачевладельцы охотно смеялись весь артистический зал.

Что представляет собой героиня спектакля?

...Иногда когда-то на свете веселая

красивая комсомолка, которую любили два друга-летчика. Став женой одного из них, Анна долгие годы делала с ним беспоконную походную жизнь. А затем муж прославился, в дом пришел достаток, и постепенно ушли из жизни Рогозины иные цели и идеалы, кроме веры во всемогущество копейки. После гибели мужа страсть к наживе и вовсе стала главным мотивом ее существования. Такова экспозиция образа. Пьеса начинается, когда Анна вторично вышла замуж и стремится вовлечь в водоворот мелких хозяйственных забот своего второго мужа, того самого летчика, которому когда-то она предпочла Рогозину.

Молодым драматургам явно не хватало опыта, чтобы написать задуманным им сложный характер Анны Рогозиной. Даже и в новом варианте пьесы все же не раскрыта возможность, которые ощущались в замысле. Роль Рогозиной была написана однотонно. Текст уводил от психологической сложности, толкал к схеме.

Исполнительница этой роли — народная артистка республики З. Чекомасова — и режиссер стремились к иному результату. Показывая мешанскую ограниченность, лицемерие, отвратительную жажду наживы, актриса в то же время избегала прямолинейности и одноцветности. З. Чекомасова не забывала, что ее Рогозина — обычная женщина, она любит дочь, предана мужу, есть в ней даже что-то хорошее, привлекающее. Работая над образом в таком плане, Чекомасова иногда сама предлагала нужные реплики, и актриса добилась желаемого результата. Ее Рогозина стала живым образом.

В финале Анна Рогозина остается одна. Ушел муж, ушла дочь. Тоскливо слушает она аккорды боевой пес-

ни, напоминающей счастливую юность. Одинокая, сразу постаревшая женщина растерянно оглядывает свои опустевшие хоромы. Она еще ни в чем не раскаялась, еще не осудила себя, не поняла своей неправоты, но она уже дрогнула, внезапно ей стало страшно... И в артистическом зале никто не ждал ее, но многим хотелось, чтобы Анна Рогозина нашла в себе силы выбраться из дачного тупика...

Умение внимательно, вдумчиво, пристально взглянуть в человека, попытаться понять не только внешнее, очевидное в его мыслях и поступках, но и все то, что таится где-то в глубине, — вот по-настоящему современный подход к созданию образа, который определил успех спектакля «Дачный тупик». Театру удалось расширить диапазон произведения, усилить его гражданское звучание. Совместные усилия авторов, режиссера и актеров завершились победой. Спектакль этот за год прошел уже больше ста раз, его показывали телестудии Москвы, Казани и Куйбышева, он вызвал поток благодарственных писем. Так «местная» пьеса решительно перешагнула областные границы.

ПРИМЕРНО так же сложилась в Куйбышеве судьба пьесы Вл. Моляко «Капля в море» (новое название — «Рядом — человек»). И здесь в процессе совместной работы драматурга и театра первоначальный авторский замысел обогатился.

Вл. Моляко, назвав свою пьесу о современном молодом рабочем «Капля в море», собирался отстоять известную мысль, что отдельный человек — винтик большого механизма, капля, но зато «капля в море». Театр отчетливо почувствовал, что представление о человеке, которое вчера казалось бесспорным, сегодня отнюдь не выражает гуманистических устремлений советского народа, так красноречиво и убедительно сформулированных в новой Программе КПСС.

У театра уже был опыт работы с драматургами, и постановочный коллектив во главе с режиссером Я. Киржнером и автором стал вдумчиво работать над пьесой.

Интересна история создания одного из основных образов — слесаря Семёна Хватова, который в превосходном исполнении актера Н. Кузьмина стал эмоциональным центром спектакля.

В первом варианте пьесы Хватов был выжигой, рвачом, стяжателем, «нахальным воробьем», беззастенчиво лезущим в чужие гнезда. Он стоял рядом с нудным стяжателем Докукиным. Им обоим автор отказывал в праве на будущее. Это вызвало споры. Ведь Хватов — вчерашний солдат, рабочий человек, отец большой семьи — явно имел право на иное отношение к себе, чем скряга и спекулянт Докукин, не сохранивший даже крох былой рабочей гордости.

В спектакле зрители познакомились с принципиально новым толкованием роли Хватова. Н. Кузьмин безжалостно обнажает «хватовское» в своем герое — и его наглость, и его цинизм, и его рабскую приверженность к рублю. Перед нами рвач с загребущими руками и жадным взглядом, всегда готовый скандалить, отстаивая свою соб-

ственную выгоду. Как оживляется Хватов, когда есть возможность «подработать», сколько появляется у него зла, остроумия, изворотливости, когда он видит хоть какую-то опасность для своего личного достатка. Но постепенно мы узнаем о Хватове и много другое. Его руки умеют прикипать не только к бумажнику или кошельку. У него большие, ладубившие и почерневшие от инструмента мошаластые ладони, сильная, коренастая фигура, тяжелая и быстрая поступь человека, не привыкшего даром терять время.

Постепенно выясняется и подоплека хватовской жадности: семья большая, живут в подвале. Житейская неустroенность и заслонила от него горизонт — его интересы вертятся вокруг заработка. Но это все же умный и душевный человек.

С какой провидностью, с какой глубокой убежденностью говорит он:

— Войны и так не должно быть, а сунутся — душу вытряхнем.

И становится очевидным, что Хватов стоит того, чтобы за него бороться, что товарищи обязаны помочь ему наладить быт, избавиться от эгоистических черт характера, зритель верит, что стоит «потереть» Хватова «наждаком» — и перед нами окажется честный, прямой, трудолюбивый человек.

Новым истолкованием роли Хватова был выражен пафос спектакля, точно сформулированный в его заголовке «Рядом — человек!». Заинтересованные зрители понимают, как велика радость помочь другому человеку расправиться с горестями прошлого и дать ему возможность увидеть себя на пороге коммунизма.

Пьеса Вл. Моляко «Рядом — человек!» в своем окончательном варианте получила широкое признание у театральной общественности. Три театра — куйбышевский, оловский и новосибирский ТЮЗ — посвятили постановку этой пьесы XXII съезду КПСС. Новосибирский и куйбышевский спектакли были награждены дипломами Министерства культуры РСФСР.

Совсем недавно наш театр завершил свою третью работу над пьесой местного автора. Это «Звездные ночи» И. Тумановской.

КОНЕЧНО, путь, на который вступили куйбышевцы, не единственно возможный. Театры мечтают о том, чтобы драматург пришел с законченным и совершенным текстом пьесы, который бы всех покорила уже при первом знакомстве. Но так бывает нечасто, особенно когда театр имеет дело с молодыми авторами.

Театр — искусство коллективное. Вся емкость этой истины становится особенно очевидна, когда художники театра стремятся к активному вмешательству в самую гущу сегодняшней жизни. Вместе слушать время, вместе искать пути выражения его духовной и эмоциональной атмосферы — вот верный и надежный путь, который может привести театры и драматургов к желанному для всех результату.

А. ФИНК,
заведующий литературной частью
Драматического театра
имени А. М. Горького
гор. КУЙБЫШЕВ.